

Гамирзян Давлетшин,
профессор Казанского федерального
университета

Жемчужиной традиционной культуры татар является праздник Сабантуй. Он является олицетворением, неразрывным атрибутом татарского народа. Такие праздники, как Сабантуй и джиен (мир, сход, сходка) имеют глубокие исторические корни.

Не одно государство не может существовать без праздников. Сабантуй праздновался, возможно, уже в период Золотой Орды. «День Сабантуя» (Sabān tuj kop atı) — так расшифровывает известный ученый эпиграфист Ф.С. Хакимзянов надпись на одном из древне-бугарских надгробий о дне смерти погребенного под ним человека. И наиболее вероятной датой смерти, совпадающей с днем Сабантуя, он считает 15 июня 1292 г. Сабантуй и сейчас празднуется примерно в это время. Но здесь важно то, что Сабантуй стал уже календарным, временным ориентиром. События в году сгруппировались в народном сознании «до Сабантуя» и «после Сабантуя». Уже в золотоордынский период он стал глубокой традицией, корнями идущий в глубь веков.

Об одном таком празднике рассказывает автор «Казанской истории» в XVI веке. «Царь же и вельможи

Древние корни

сказались многие исследователи. Одни отмечают его праздником весеннего сева (в XIX – начале XX в. Н.Загоскин, Г. Ахмеров, Я.Коблов, в советское время Р.Г. Кашафутдинов, Р.К. Уразманова. Я. Ханбиков) или связанного с аграрным культом в древности (Р.К. Уразманова), праздника весны (П. Рычков, Д. Асыл-Уразманов), сабаный (весенний) сев (Г. Баширов), «гимн пробуждающейся природе... поклонение верховному небесному божеству» (Б. Урманче). Таким образом, большинство исследователей, исходя в основном из

понятия «Жирсу» с именем древнетюркского бога Иир-Суб (Земля-Вода) особых сомнений не вызывает. Поклонение земле продолжало бытовать в обычаях татарского народа вплоть до самых последних времен. Земле посвящались различные обряды. В своих молитвах татары обращались к земле как к высшему существу, наделяя ее человеческими качествами. Эту страну «турк будун» («народ турок»), расположенную на священной земле, называли страной Тенгри. В древнетюркских памятниках страна тюрков с гордо-

названия, пытались его связать с весенним севом, плугом. Однако в содержании праздника нет ничего, что говорило бы о земледелии и севе. Наоборот, в нем слышатся отголоски кочевой жизни (например, скачки коней). Такое объяснение - это лишь попытка политизировать этот праздник, идеализировать «труженника полей» особенно в советский период. Поэтому, возможно, в древности слово «сабан» имело другое значение. Мы склонны придерживаться мнениями Баки Урманче («гимн пробуждающейся природе... поклонение верховному небесному божеству») и частично доктора исторических наук Д.Р. Шарафутдинова («пробуждения природы и весеннего сева»).

Свою любовь к родной стране и своей земле гунны и древние тюрки возвели до уровня культа. Любовь была такой сильной, что даже имела своего самостоятельного бога. Это был бог среднего слоя мироздания — наземный бог Удук Иир-Суб («Святая Земля-Вода»), «Земля-Вода» — синоним «родная земля», «родина». Культ его связан с поклонением горам, озерам, рекам, духам земли, природе, «родине — зеленой колыбели» как богу. Святые горы, одинокие высокие деревья были атрибутами поклонения Иир-Суб. Горы, различные возвышенности, высокие одиноко растущие деревья также представляли неотъемлемую часть культа Земля-Вода, поскольку служили связующим звеном между Небом и Землей, между Тенгри и человеком.

Н.Я.Бичурин приводит сведения из китайской летописи «Вейшу» об обожествлении тюрками голой вершины горы Бодын-инли. Каганы Восточного Тюркского каганата и его народ на этой горе молились небесному духу, который называли «дух защитника страны». Они верили, что эта гора и его дух обеспечивает безопасность страны. Действительно, слово «бодун-будун», как называлась гора, в древнетюркских источниках имеет смысл «народ, страна». Примечательно, что по сей день деревенские аксакалы местом проведения Сабантуя выбирают подножие горы или возвышенность. В репертуаре Сабантуя было даже специальное соревнование - «тауга каршы йөгәреш» («бег в сторону возвышенности»).

В древнетюркских источниках свои родные места тюрки с гордостью называют «тюркские земли-воды». Византийский историк Феофилакт Симокатта писал о тюрках, что «они воспевают свою землю». Их маги обращаются к земле с просьбой «дать им силу». В разговорной речи татар и в настоящее время малую родину принято называть «Жир-су» («земля-вода»). В нашей речи есть еще одно выражение, обозначающее тоску по родине: Жирсу. В современном татарском языке это слово имеет значение «сильно тосковать». Связь

стью называлась «землей и водой тюрков». Византийский историк Феофилакт Симокатта писал о древних тюрках, что «они поют гимны земле», их волшебники «вызывают землю», т.е. испрашивают у нее ее силу. Гунны и тюрки владели огромными территориями, но, несмотря на это, они ценили каждую пядь земли.

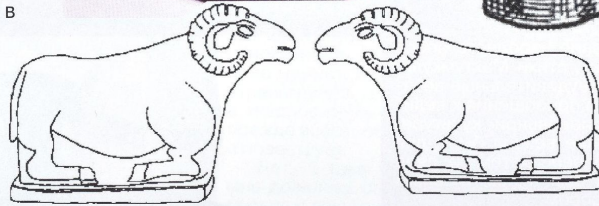
Древние тюрки воспринимали Землю-Воду как единое целое. Выше речь шла больше о земле. Взгляды тюрков на воду тоже своеобразны. В китайских источниках говорится об обычаях древних тюрков во

казанские жребца и юнца (быка) тучныя приводяще, закалаху на жертву. Простая же чадь, убозии людие, овцы и куры птица приносяще закалаху. И радоватися и веселитися почаша, лики творяще, и прелестныя песни поющы, и плещущи руками, и скачущи, и пляшущи, и играючи в гусли своя, и в прегудница (кубыз?) ударяющим...». Этот праздник массовым жертвоприношением животных можно было бы связать и с мусульманским «Курбан-байрам». Но, как следует из описания, это, главным образом, всеобщее веселье с танцами и песнями. Скорее всего, это похоже на Сабантуй. Со временем Сабантуя совпадает и праздник казанских татар, описываемый в вышеприведенном отрывке из «Казанской истории».

Но корни Сабантуя уходят в более древние времена. О первоначальном содержании Сабантуя вы-

Сабантук.

второй декаде пятого месяца собираться возле реки и совершать жертвоприношения духу Неба. Иначе говоря, река воспринималась как путь к небу. В источниках можно прочитать следующее: «Тюрки, как обычно, в течение всего пятого месяца собирались на берегу реки Тамир и совершали жертвоприношение Небу. Забивали множество баранов и лошадей». По древнекитайскому календарю (тюрко-монгольский календарь, по мнению ученых, появился только в VIII веке), пятый месяц года соответствует месяцу июню в пределах 5-10 чисел.

Таким образом, у древних тюрков понятие родина тесно было связано понятием родной природы. Даже они имели свое божество Жир-Су. Но древние тюрки и ему придали мощный общественный резонанс. Это не только бог природы, но и экологии. Такое божественное восприятие природы в наше время, когда экологическая обстановка напряженная, звучит в двойне актуально.

Рассмотрим главный приз Сабантуя – Баран.

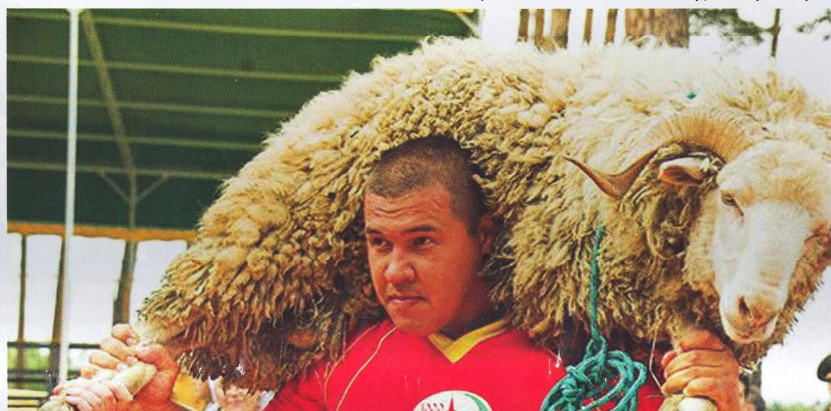
было характерно и для тюркских, в том числе болгарских племен. Видимо, как и название «барсил», слово «баранджары» происходит от слова «баран», обозначающего тотемного животного, а название «аскел» — от слова «страна, племя горностая».

Судя, по каменным изваяниям головной уборки половецких женщин, украшенной рифленным узором, похожим на бараний рог (в реальной жизни он изготавливался из войлока). Это был знак принадлежности женщины к высшему слою общества. Бараний рог в тюркской мифологии был символом избранности. Кроме того, напомним, что баран считался жертвенным животным для бога Тенгри.

Образ барана был тесно связан с Тенгри и Небом и занимал большое место в космогонических воззрениях древних тюрков. В то же время по старой традиции баран олицетворял Солнце, Небо, что также отчетливо видно в болгарских археологических материалах. Так, на круглой бронзовой матрице симметрично расположены по кругу стилизованные изображения голов баранов. В центре — схематическое изображение солнца: круг с исходящими лучами. Четыре стилизованных головы баранов вместе образуют крест — солярный знак, символ Солнца, Луны. Создается впечатление, что бараны как бы парят в пространстве вокруг Солнца.

Изображения на болгарских материалах невольно напоминают рисунки из Пазырыкского кургана. Головы горных баранов в них очень похожи на солнце: они окружены языками пламени, от которых тянутся красноватые нити.

Баран еще у древних тюрков был жертвенным животным, посвященным солнцу, небу. Баран

с отметиной на лбу предназначался у татар для принесения в жертву богу, богу неба — солнцу. Об этом гласит и поговорка: «Алланың кашка тәкәсеме әллә син?!» («Ты разве божий баран с отметиной на лбу?!»). Так говорят, когда кто-либо пытается поставить себя в особое положение среди других.

У татар когда-то бытовала вера в небесного барана («күк тәкәсе»). Ему посвящался особый джиен, «күк тәкә жыены» («джиен сивого (небесного) барана»). Как известно, Сабантуй и Джиен впоследствии сливаются в единый праздник.

Изображение барана было очень популярно в болгарском изобразительном искусстве. Баран связан с культом Тенгри, Неба, которому приносили в жертву барана с белой отметиной на лбу. Дождь — это дар Тенгри, поэтому, прося дождь, жертвовали черного барана, похожего на небо с черными тучами. Примечательно в этом отношении керамическая лейка в форме культового рогатого барана из Билярского городища. По нашему мнению, она служила магическим инструментом вызывания дождя.

В Сабантуе проявляется дух первобытного коллективизма. Трудовой и житейский обрядово-праздничный опыт народа передавался из уст в уста при помощи фольклора. Не случайно татары называли их «борынгылардан калган сүз» («слова, сказанные древними»), «аталар, бабалар сүзе» («слова прадедов»). Не зря одна из народных пословиц гласила: «Картлар сүзен ишеткәндә, бурченне куеныңа куй» («Когда слушаешь старцев, возьми шапку под мышку»). Эта пословица, очевидно, бытовала еще у болгар, ибо в ней отражается болгарский обычай держать шапку под мышкой при встрече с почитаемыми людьми (Ибн Фадлан пишет о таком почитании болгарями своего царя Алмыша). В Сабантуе роль аскалов всегда была огромной. Именно они определяли время и место проведения праздника. Уважение к старшему поколению, культ предков характерно всей тюрко-татарской истории. Такие качества татарского народа многие исследователи отмечали с древних времен.

Сабантуй — универсальный праздник. Эта черта делает его схожим с праздниками многих народов мира и способствует его широкому распространению. Он распространен не только у генетически связанных с татарами народов, как башкиры, карачаево-балкарцы, кумыки, ногайцы, гагаузы, дунайские болгары и др., но и у многих соседей, веками контактировавших с татарами.

Одним из культовых животных у тюрко-татар был баран. Он прошел в мировоззрении наших предков от тотемного животного до объекта дарения.

Баран являлся самым подходящим животным для жертвоприношений Тенгри. По мнению С.Г. Кляшторного, геральдическим изображением Второй тюркской династии (683-744) был баран (вернее, тәкә). Наскальные изображения горных козлов были широко распространены в пределах территории Первого Тюркского каганата. Не случайно у ворот храма в честь Кюль-Тегина стояли две статуи баранов, обращенных друг к другу. Интересно было бы рассмотреть образ барана в контексте космогонических воззрений древних тюрков.

Со времен древних тюрков он величается как «Кок Тенгри» (небесный бог). Слова Тенгри и Небо для древних тюрков были синонимами (Гумилев Л.Н. Древние тюрки.—М., 1993. С.77). Такие же эпитеты давались и некоторым животным, таким, как конь (күк ат), баран (күк тәкә), бык (күк үгез), олень (күк болан), собака (күк эт), волк (күк бүре). Данный эпитет означал не только и не столько масть животного (сивый), сколько его принадлежность к небу и Кок Тенгри. Изображения именно этих животных были наиболее распространены в древнеболгарском искусстве. Часто они наделялись мифическими чертами.

Происхождение этнонима от названия тотема — широко распространенное явление в древности. Это